

Глава 20. Проводник 20

Слова звучали грубо, но Вэнь Цин и впрямь больше не осмелился шелохнуться. Юй Син приволок его в спальню на втором этаже, захлопнул за собой дверь и бесцеремонно швырнул юношу на кровать.

Сам он остался стоять у входа, прислонившись спиной к косяку и пристально глядя на свою «добычу». Вэнь Цин замер на постели, поджав под себя ноги. Его лицо было мертвенно-бледным — пережитый ужас всё еще не отпустил его. Удивительно, но на этот раз он не плакал. Лишь сильно покрасневшие веки выдавали недавнюю истерику; казалось, запасы слез просто иссякли.

— Эта девка чуть не прикончила тебя, и ты вот так просто её отпускаешь? — Юй Син цыкнул и скривил губы в усмешке.

Вэнь Цин едва заметно вздрогнул. В душе его боролись гнев и странная, щемящая печаль. Он злился на Ли Сывэнь за её предательство, но в то же время ему было жаль её — Система превратила девушку в безумную тень самой себя.

Он низко опустил голову и спустя долгое молчание негромко ответил:

— Со мной... со мной такое впервые.

Вэнь Цин не столько «отпускал» Ли Сывэнь, сколько просто не знал, что делать в подобной ситуации. Если бы кто-то пытался убить его в реальности, он бы обратился в полицию. Но здесь...

Он нахмурился и едва слышно спросил:

— А здесь... здесь можно вызвать полицию?

Глядя на это несчастное создание, Юй Син почувствовал одновременно раздражение и странный прилив нежности. Он сузил свои продолговатые глаза и вкрадчиво произнес:

— Можешь помолиться богам. Кто знает, вдруг кто-то из них снизойдет до того, чтобы наказать злодейку специально для тебя?

Вэнь Цин растерянно поднял на него взгляд.

— У меня нет религиозных убеждений. Я... я подал заявление на вступление в партию.

Юй Син: «...»

Прошло несколько секунд, но мужчина так и не нашел, что ответить на это чистосердечное признание. Решив, что Юй Син всё еще злится, Вэнь Цин поспешно добавил:

— Пожалуйста, не сердись. Со мной ведь всё в порядке. Не позволяй этому дому влиять на тебя.

«Не становись таким, как Чжоу Чжоу или Ли Сывэнь», — читалось в его глазах.

Юй Син прикрыл веки. Увидев искреннее беспокойство на лице юноши, он ощутил в груди странный, необъяснимый трепет. Адамово яблоко на его шее дернулось, и он глухо рассмеялся:

— Я не сержусь. Но ты прав... дом всё-таки повлиял на одну из моих эмоций.

Вэнь Цин замер в замешательстве. Юй Син подошел вплотную и склонился над ним, глядя прямо в глаза. Вожделение в его взгляде было настолько явным, что юноша всё понял мгновенно: помимо гнева, в голове этого человека всегда крутилась лишь одна-единственная мысль.

Бледные щеки Вэнь Цина мгновенно залил густой румянец.

— Ты... ты хочешь секса? — заикаясь, выдохнул он.

Юй Син лениво кивнул. Его халат распахнулся, обнажая рельефные, четко очерченные мышцы груди.

— Именно, — он склонил голову набок, издевательски растягивая слова. — Маленький святоша, спаси меня.

Лицо Вэнь Цина стало пунцовым. Потребовалось немало времени, прежде чем он смог выдать ответ:

— Справься... справься как-нибудь сам.

Договорив, он попытался сползти к краю кровати:

— Я... я не буду тебе мешать.

Юй Син вскинул бровь и преградил ему путь:

— Маленький святоша, почему такая несправедливость? Я ведь не собираюсь лишать тебя жизни... — он придвинулся к самому уху юноши и обжигающе прошептал: — Мне нужно только твое тело.

Закончив фразу, он намеренно дунул на чувствительную мочку уха. Вэнь Цина прошибло током. Он поспешно оттолкнул мужчину, вспыхнув до корней волос:

— П-пожалуйста, не называй меня так!

— Тебе не нравится это прозвище? — Юй Син на мгновение замолчал, а затем продолжил с вкрадчивой, интимной хрипотцой: — Тогда как? Маленький бедняжка? Глупыш? Крошка?

Каждое слово он произносил с легким заигрывающим подъемом, едва сдерживая смехок. Вэнь Цин готов был разрыдаться от бессилия:

— Перестань издеваться надо мной.

— Я и не издеваюсь, — негромко ответил Юй Син. — Я говорю совершенно серьезно. Прямо сейчас я... буквально сгораю от желания.

С этими словами он обхватил тонкое запястье юноши, а его указательный палец начал медленно и дразняще ласкать нежную кожу с внутренней стороны. Вэнь Цин вздрогнул. Он физически ощутил, как изменилась температура тела Юй Сина — от привычной прохлады не осталось и следа. Мужчина был горячим, почти раскаленным, и этот жар, казалось, проникал сквозь поры Вэнь Цина, вызывая ответный, пугающий зуд внизу живота.

Физиологические потребности — дело естественное. Вэнь Цин когда-то случайно заставлял соседей по комнате за «решением проблем», но тогда все делали вид, что ничего не произошло, и никогда об этом не упоминали. Он еще не встречал кого-то вроде Юй Сина — человека, который бы так открыто и бесстыдно заявлял о своем вожделении.

Юноша совершенно не знал, что делать. Юй Син его не слушал, а силой тягаться с ним было бесполезно. Мужчина тем временем продолжал неспешно поглаживать его пальцы, от кончиков до суставов, превращая каждое прикосновение в акт близости.

— Твои руки... такие...

Вэнь Цин резко вырвал руку и выпалил первое, что пришло в голову:

— У... у меня совсем нет опыта! Я не умею это делать руками!

Юй Син не сдержал смешка. Вообще-то он хотел сказать, какие у юноши маленькие и изящные

ладони, но раз уж тот сам заговорил об «умениях», грех было этим не воспользоваться. Он властно нажал на плечи Вэнь Цина, прижимая его к матрасу.

— Руки и не понадобятся. Тебе нужно просто лежать.

Вэнь Цин затрясло.

— Н-не надо... — заикаясь, простонал он.

Юй Син ухмыльнулся:

— Хочешь двигаться сам? Я не против, но боюсь, у тебя слишком быстро кончатся силы.

Вэнь Цин плотно сжал губы.

— Мне это не нравится. Юй Син, пожалуйста... не трогай меня.

Улыбка сползла с лица мужчины. Он посмотрел юноше в глаза. Тот не плакал, но его веки предательски покраснели. Спустя долгую паузу Юй Син презрительно фыркнул и придавил его своим телом к кровати. Вэнь Цин уже приготовился отчаянно сопротивляться, но почувствовал лишь, как мужчина натягивает на него одеяло, заботливо подтыкая края.

Юноша замер в оцепенении, и в это мгновение что-то мягкое и влажное накрыло его губы. Юй Син с силой прикусил его нижнюю губу — во рту мгновенно разлился металлический вкус крови. Вэнь Цин вскрикнул от боли, но в образовавшуюся щель тут же ворвался горячий язык, настойчиво сплетаясь с его собственным.

Поцелуй был яростным, почти животным — Юй Син целовал его так, словно хотел сожрать целиком, превратить в часть себя. В тишине комнаты слышались лишь их сбивчивое дыхание и влажные, дразнящие звуки. Наконец Юй Син отстранился.

Губы Вэнь Цина горели и онемели. Несмотря на то что физический контакт прервался, сознание юноши всё ещё продолжало раз за разом прокручивать этот безумный поцелуй. Юй Син, полуприкрыв глаза, стер большим пальцем слюну с его подбородка и напоследок чувствительно нажал на ранку на губе.

— Сегодня я тебя пощажу. Но в следующий раз удача тебе не улыбнется.

Вэнь Цин дернулся, желая поскорее сесть и убраться из этой спальни, но Юй Син силой уложил его обратно.

— Спи здесь, — бросил он, накрывая юношу одеялом до самого подбородка. — Если уйдешь, я не ручаюсь за то, что натворю.

Вэнь Цин затих. Он зарылся в одеяло по самые глаза, настороженно следя за каждым движением Юй Сина. Тот мельком глянул на него и направился в сторону ванной. У самой двери он на секунду замер и небрежно бросил через плечо:

— Если хочешь посмотреть — могу оставить дверь открытой. А если хочешь послушать — могу стонать погромче.

Вэнь Цин мгновенно натянул одеяло на голову. Он не хотел ни смотреть, ни слушать. Он вообще не хотел ничего знать. Спустя минуту из ванной донесся шум воды, но никаких других звуков не последовало.

Юноша немного расслабился, хотя его нервы всё еще были натянуты как струны. Оставит ли его Юй Син в покое? Не заявится ли ночью трехголовый пес? Кто всё-таки проголосовал против Чэнь Ии? И какую важную деталь он упустил?

Вопросы теснились в голове один за другим. Вэнь Цин чувствовал смертельную усталость, но сон не шел. Лишь спустя вечность шум воды в ванной стих. Сердце юноши снова ушло в пятки. Он инстинктивно сжался в комок, прислушиваясь к каждому шороху.

Юй Син подошел к кровати и, глядя на едва заметно подрагивающий под одеялом кокон, негромко хмыкнул:

— Успокойся. Сегодня ничего не случится, спи.

Вэнь Цин помедлил, а затем осторожно высунул голову. Юй Син стоял перед шкафом — кажется, он только что сменил халат и теперь затягивал пояс. Вэнь Цин по привычке закусил губу, и ранка снова закровоточила. Слизнув соленую влагу, он тихо спросил:

— Против кого ты проголосовал сегодня вечером?

Юй Син обернулся. Лицо его выражало сонливость, но глаза оставались пугающе ясными. Он слегка нахмурился и произнес имя:

— Чэнь Ии.

— А ты видел, за кого отдал голос учитель? — не унимался Вэнь Цин. Он помнил, что Юй Син сидел рядом с Цзи Юем и наверняка мог подсмотреть.

Юй Син небрежно отозвался:

— Этот тип проголосовал против меня.

Вэнь Цин замер. Значит, учитель не солгал.

— Тогда... это Сыкун проголосовал за Чэнь Ии?

Услышав это, Юй Син усмехнулся:

— Сыкун? Этот остолоп тоже проголосовал против меня.

Вэнь Цин окончательно запутался. Против Юй Сина было два голоса — от Сыкуна и Цзи Юя. Значит, три голоса против Чэнь Ии отдали Ли Сывэнь, сам Юй Син и... Чжоу Чжоу? Но почему Чжоу Чжоу проголосовал против неё?

В голове был полный сумбур, но стоило получить ответ хоть на один вопрос, как дикая сонливость накрыла его с головой. Заметив, что веки юноши слипаются сами собой, Юй Син с издевкой добавил:

— Если спать не передумал, можем заняться «парной гимнастикой».

Вэнь Цин из последних сил открыл глаза и пробормотал:

— Юй Син... наш уговор об эквивалентном обмене... он еще в силе?

Тот вскинул бровь:

— Разумеется.

— М-м-м... — Вэнь Цин невнятно протянул. — Тогда... раз уж ты меня поцеловал... ты должен дать мне зацепку.

Юй Син негромко рассмеялся. Он ожидал от юноши гнева, смущения или слез, но никак не думал, что тот даже в таком состоянии будет выторговывать улики.

— Еще раз взгляни на ту книгу, которую нашел Сыкун.

Вэнь Цин закрыл глаза. Книга... точно, книгу он так и не нашел... Стоило голове коснуться подушки, как он мгновенно провалился в тяжелый, беспросветный сон.

Спал Вэнь Цин плохо. Всю ночь его мучили кошмары, и утро он встретил свинцовой тяжестью во всем теле. Когда он открыл глаза, Юй Сина в комнате уже не было, а вторая половина постели выглядела нетронутой.

Быстро умывшись, он взлетел на третий этаж и постучал в дверь Сыкуна. Тот открыл почти мгновенно.

— Что такое?

— Как называлась та книга, которую ты тогда нашел? — тихо спросил юноша.

Взгляд Сыкуна невольно замер на губах юноши. Ранка на нижней губе уже начала затягиваться корочкой, но всё еще поблескивала — владелец явно не оставлял её в покое. Словно в подтверждение его мыслей, Вэнь Цин снова провел кончиком языка по ссадине. Кончик языка был ярко-розовым, а губы выглядели так, будто их долго и страстно целовали.

— Я хочу взглянуть на неё еще раз, — добавил Вэнь Цин.

Заметив, что Сыкун пристально рассматривает его рот, он инстинктивно прикрыл губы рукой и начал запинаясь оправдываться:

— Я... я просто случайно прикусил губу, когда ел.

Сыкун нахмурился и отвел взгляд.

— Ты что, не в состоянии запомнить пару строк текста?

— Я просто не дочитал в прошлый раз, потому что... — Вэнь Цин осекся. Внутри у него всё похолодело.

Тогда он не дочитал, потому что учитель намеренно отвлек его. А после... после он этой книги больше не видел.

— У неё нет названия, — отрезал Сыкун.

— А?

— На обложке нет ни слова, — бросил он и захлопнул дверь прямо перед носом Вэнь Цина.

Юноша замер в коридоре. Значит, книга была без названия... Вот почему он не мог найти её среди сотен томов, выискивая знакомые иероглифы. Кажется, вчера он мельком видел что-то

подобное.

Вэнь Цин поспешно спустился вниз и вбежал в кабинет. Он методично проверял полку за полкой, не пропуская ни одного корешка. Книги не было. Видимо, кто-то её спрятал.

Он до боли закусил губу. До следующего голосования оставалось меньше двенадцати часов, и он не был уверен, что успеет найти ответ за это время. Может, снова пойти к Сыкуну и заставить его пересказать содержание?

Вэнь Цин лихорадочно обдумывал этот вариант. Но стоило ему выйти из кабинета, как он застыл на месте. Чжоу Чжоу подждал его прямо у дверей. Он стоял, привалившись спиной к стене, с той самой солнечной и открытой улыбкой, за которой скрывалась бездна.

— Цин-цин, — мягко произнес он. — Кажется, я нашел ответ. Я знаю, как пройти это подземелье.

<http://bllate.org/book/15846/1436261>